

Глава 78. Бред (17)

Я сел на стул напротив отца.

Кресло оказалось на удивление мягким.

Глава Эдельгардов поставил бокал и передо мной.

А потом, взяв бутылку, налил в него.

Звук голубой жидкости, наполняющей бокал, тихо разнёсся по комнате.

— Кажется, я неправильно задал вопрос.

Заговорил отец.

Его голос был немного ниже и медленнее обычного.

— Даже если это сделал не ты, это всё равно твоих рук дело, Лавин.

Услышав это, я на мгновение посмотрел на отца.

А потом, взяв бокал, ответил:

— Да, это сделал я.

— Ты хотел занять место Левины?

Отец, посмотрев на моё лицо, тихо усмехнулся.

Звук был похож на шелест сухих листьев.

— Хм. Видимо, и сейчас не хочешь.

Я выпил примерно половину бокала.

Крепкий алкоголь потёк по горлу.

Горячее ощущение спустилось по пищеводу.

Отец долго молчал.

Лишь теребил свой бокал.

— Эта жадная свинья из рода Велуз вряд ли способна на такое.

Снова заговорил он.

— Это та маленькая девочка придумала?

— Вы о Серафине?

— Да.

— Нет.

На мой ответ отец нахмурился.

На его лице было написано непонимание.

— Тогда кто, как?

— Я продал их церкви.

На эти слова отец на мгновение пристально посмотрел на меня.

А потом на его лице появилось что-то вроде облегчения.

— По крайней мере, не придётся умирать вместе с ничтожными Велузами.

— Вы не злитесь?

— Отец, который ничего для тебя не сделал, да и продал ты не что-то уж очень ценное, какое право я имею злиться?

Отец залпом осушил свой бокал.

И снова, взяв бутылку, налил себе.

На этот раз он лил, пока бокал не переполнился.

— А Левина... как она умерла?

От этих слов в голове промелькнул образ Левины.

Лицо сестры, которая, даже будучи подстреленной, говорила о любви и хотела быть любимой.

Её рука, протянутая ко мне, испачканная кровью и грязью.

Я на мгновение задумался и ответил:

— Я её не убивал.

В этот момент рука отца замерла.

Рука с бутылкой застыла в воздухе.

Алкоголь перелился через край бокала и потёк на стол.

Отец поставил бутылку.

И посмотрел на меня.

Его зрачки сильно дрожали.

— Ты... не ненавидишь Левину?

Услышав это, я ответил, что не знаю.

Но сказал, что, хоть она и мучила меня, я бы не хотел, чтобы она умирала.

Противоречивые чувства.

— Я тоже... хоть и не стал главой, но не хотел, чтобы мой брат умирал.

Но жена, которая посадила меня на это место, каждый день...

Отец, оборвав фразу, замолчал.

— Остаётся надеяться, что тот, кто пытается посадить тебя на это место, не убьёт Левину.

Я впервые видел главу семьи таким беззащитным, с покрасневшим лицом и слегка затуманенными глазами.

— Когда станешь главой, тыпустишь Левину?

На эти слова я кивнул.

— Думаешь, она, выйдя на свободу, не направит на тебя меч?

— Не знаю. Но надеюсь, что нет.

От моего ответа глаза главы семьи слегка увлажнились, и он посмотрел в пустоту.

— В детстве мы с братьями часто ходили на охоту в лес.

Сказал отец, словно вспоминая прошлое.

— А с дядей вы не ходили?

— Этот ребёнок... не любил ездить верхом.

Ответил отец.

И, после долгой паузы, снова спросил:

— Как он умер?

— Я не знаю.

— Идиот, который даже при разговоре не мог смотреть в глаза, а радовался, как ребёнок, кувыркаясь с женщиной, которую не любил, из чувства порока, — как же он был мил.

Сказал глава семьи, похабно рассмеявшись.

Смех пусто разнёсся по комнате.

— И что он нашёл в такой женщине, каждый раз, когда её кожа касалась его, когда её голос шептал ему на ухо, когда её отвратительный рот извергал мерзости!!

Бам!

Отец внезапно ударил по столу.

Бокалы задрожали, голубой алкоголь плеснулся.

Он вздохнул и снова продолжил:

— Каждый раз, когда она вымаливала у меня любовь, мне было так противно, а он радовался, радовался, ха.

— ...

— Этот ребёнок, хоть и был глуп, как я, но, раз уж я это понимал, то и он, наверное, знал, что был лишь подходящей заменой.

Я не знал, что сказать в такой ситуации.

Лишь хранил молчание.

— Твоя мать... хотела побывать на море.

Внезапно сказал отец.

— Правда?

— Да. Так что надо съездить.

Он встал.

Походка была шаткой.

— Я уйду с этого проклятого места.

Не ради тебя, а ради себя.

Сказал он, идя к двери.

— Жизнь на этом месте вряд ли будет весёлой, но надеюсь, что не будет мучительной.

И он вышел из комнаты.

Я посмотрел на пролитый на столе алкоголь и на два пустых бокала.

А потом снова взял бутылку, налил себе и пил, пока она не опустела.

В тот же вечер меня поспешно назначили молодым главой.

Были и те, кто возражал.

Да и не могло их не быть.

Ведь это было дело, которое продавил за один день без всяких обсуждений глава семьи, живший до этого как марионетка.

Это было просто немыслимо.

Сначала шли споры о том, как можно назначить молодым главой человека с такой репутацией.

Но, так как детей, унаследовавших кровь главы, было всего двое, а большинство тех, в ком текла кровь Эдельгардов, были из дальних побочных ветвей или бастардами, чьё

происхождение было сомнительным, в итоге меня назначили.

Вассалы косились на меня или были недовольны, но, так как я и не собирался управлять семьёй или усердно работать, меня это не особо волновало.

Сильно ничего не изменилось.

Но, по крайней мере, теперь, кажется, не будет тех, кто будет открыто со мной плохо обращаться.

Перед тем как я вернулся в академию, один из вассалов, остановив меня, сказал, что приставит ко мне учителя, который обучит меня основным обязанностям и тому, что должен делать молодой глава.

— Разбирайтесь с этим сами.

Вы ведь и сами этого хотите.

Оставив эти слова, я вернулся в академию.

И снова начал жить обычной жизнью.

Хотя окружающие не смотрели на меня как на обычного.

Из мусорного бастарда, рождённого в грехе, гопника, сына шлюхи я превратился в нечто вроде человеческого отродья, которое чисто, не оставив и следа, убрало герцогиню и свою сестру.

Меня не боялись, но, по крайней мере, не смели открыто унижать, как раньше.

Но презрение, кажется, стало гораздо сильнее.

Куда бы я ни шёл, я чувствовал, как взгляды впиваются мне в тело.

Я, как обычно, сидел на лекции в академии.

Когда я шёл по коридору, чтобы кое-как пообедать, я увидел Серафину, которая спорила со своей подругой.

— Это не так. Лавин не мог быть таким человеком.

Элиза, что ты знаешь о Лавине, чтобы так говорить?

Её лицо было красным.

— Вообще-то, кто больше всех выиграл от исчезновения молодой госпожи Эдельгард и герцогини?

С этого и надо начинать!

— Мы были вместе больше десяти лет.

С самого детства мы были вместе.

Да и ты ведь примерно знаешь, что за человек госпожа Левина.

Ты думаешь, этот жуткий человек мог проиграть Лавину?

— Н-ну, каким бы то ни было способом...

— Он каждый день проводит время со мной, исправно ходит на занятия, откуда у него время на такое?

Да и... ты ведь знаешь репутацию и способности Лавина.

Как Лавин мог сделать такое, чтобы никто не узнал?!

Он бы и в открытую ничего не смог бы сделать!

Её подруга не смогла возразить.

Скорее, она выглядела убеждённой.

Я, глядя на эту сцену, почувствовал какую-то растерянность и в то же время облегчение.

И тут, когда я шёл по коридору, студенты, заметив, что я остановился, услышав разговор Серафины, замолчали.

В коридоре мгновенно воцарилась тишина.

Серафина тоже, заметив меня, побледнела.

— Л-лавин? Ты слышал?

— Да, слышал.

— Я, я не хотела тебя ругать, а, наоборот, сказать, что ты не мог такого сделать...

— Знаю, спасибо, что заступилась.

— А, нет, п-правда...

Когда я собирался пойти обедать, она последовала за мной, постоянно повторяя, что ей жаль, и я, остановившись, подошёл к Серафине и тихо сказал:

— Если тебе так жаль, то было бы неплохо, если бы ты купила мне еду.

— А? Этого достаточно?..

— Вы ведь будущая госпожа Эдельгард, разве я смею просить о большем?

Сказав это, я направился в столовую.

Серафина, следуя за мной, сказала:

— С каких это пор ты стал таким обаятельным?

Кажется, ты немного изменился... нет, повзрослел.

Она, видимо, подумала, что мне может не понравиться, если она скажет, что я изменился.

Мы сели в столовой и, выбрав меню, обменялись парой фраз, а потом, пока не принесли еду, молчали.

Лишь смотрели в окно или теребили солонку на столе.

После еды Серафина схватила меня за рукав.

— Лавин, ты тот самый Лавин, которого я знаю, правда?

Я посмотрел на неё.

В её голубых глазах отражалось моё лицо.

— А кто же ещё?

<http://erolate.org/book/1526/189256>